

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №11-О14- 1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 марта 2014 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Валюшкина В.А.**,

судей **Ламинцевой С.А.** и **Лаврова Н.Г.**

при секретаре **Маркове О.Е.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Кабакова О.В. и Горового С.Н., а также адвоката Забелиной И.Р. в защиту осуждённого Кабакова О.В., адвоката Ахмерова Э.С. в защиту осуждённого Горового С.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 сентября 2008 г., которым:

Кабаков О [ ] В [ ] (на листе приговора 84 об. неправильно указаны инициалы Кабакова – О.М. вместо нужного О.В.), [ ], ранее судимый: 15 ноября 2005 г. по ч. 2 ст. 330 УК РФ на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осуждён:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет лишения свободы;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 9 лет лишения свободы;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г.) на 10 лет лишения свободы;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 15 ноября 2005 г. постановлено исполнять самостоятельно.

По п. «а» ч. 3 ст.126 УК РФ Кабаков О.В. оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления;

Горовой С [ ] Н [ ] [ ] ранее судимый:
« [ ]

15 ноября 2005 г. по ч. 2 ст. 330 УК РФ на 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осуждён:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет лишения свободы;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 9 лет лишения свободы;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 15 ноября 2005 г. постановлено исполнять самостоятельно.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

По делу также осуждены Салимов Р.М., Чаплыгин С.В., Чесноков А.Л., Сухарев О.М., Соболев Ю.В., Чаплыгин А.В., Шаталов Д.А., Чернов А.Н., Петров С.М., Спицын В.В., Гатиатуллин Р.Р., Багаутдинов Р.Г., Маньков С.Н.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. указанный приговор в отношении Кабакова О.В. изменён: на основании ст. 78 УК РФ Кабаков О.В. освобождён от назначенного ему наказания по ч. 3 ст. 222 УК РФ. По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы **на 14 лет 6 месяцев** в исправительной колонии строгого режима. В остальном приговор в отношении Кабакова О.В. и Горового С.Н. оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. названное кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении Кабакова О.В. и Горового С.Н. отменено и уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осуждённых Кабакова О.В. и Горового С.Н. по доводам в их жалобах, объяснения адвоката Кондратьева А.М. и Кабалоевой В.М. в защиту интересов осуждённых соответственно Кабакова О.В. и Горового С.Н., а также мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор изменить: освободить Кабакова О.В. от назначенного ему наказания по ч. 3 ст. 222 и по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ за истечением сроков давности, а также освободить Горового С.Н. от назначенного ему наказания по ч. 3 ст. 222 УК РФ за истечением сроков давности, незначительно снизив обоим осуждённым наказание по совокупности оставшихся преступлений, а в остальном приговор в отношении Кабакова О. В. и Горового С.Н. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Кабаков О.В. признан виновным в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях; в участии в преступном сообществе (преступной организации); в вымогательстве, совершённом организованной группой, с применением насилия и угроз применения насилия; в неза-

конных хранения и передаче огнестрельного оружия, совершённых организованной группой.

Горовой С.Н. признан виновным в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях; в участии в преступном сообществе (преступной организации); в незаконной передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённой организованной группой.

Преступления ими совершены в Республике [ ] в период времени и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Кабаков О.В. и Горовой С.Н. виновными себя не признали.

В кассационных жалобах (основной и дополнительных) просят:

адвокат Забелина И.Р. в защиту осуждённого Кабакова О.В. - об отмене приговора и прекращении производства по делу в части осуждения Кабакова по ч. 2 ст. 209, ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ в связи с непричастностью осуждённого к совершению этих преступлений, а по ч. 3 ст. 222 УК РФ - за отсутствием события преступления. Указывает на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

Конкретно ссылается на то, что вывод суда об участии осуждённого Кабакова О.В. в преступном сообществе и банде, о вооружённости банды, о совершении Кабаковым организованной группой тяжкого и особо тяжкого преступлений, в судебном заседании не нашёл подтверждения.

Как отмечает адвокат, сам осуждённый пояснял, что ни в каком преступном сообществе, а также в банде не состоял, а допрошенные в судебном заседании М [ ], З [ ], А [ ], Г [ ], Х [ ], М [ ], М [ ], К [ ], Х [ ], Х [ ], Ф [ ], Ф [ ], М [ ] опровергли доводы обвинения об участии Кабакова в преступном сообществе и устойчивой вооружённой группе (банде).

Адвокат обращает внимание на то, что в основу приговора судом положены показания Чаплыгина С.В., Сухарева О.М., Чаплыгина А.В., Ф [ ], З [ ] данные ими в ходе предварительного следствия под давлением оперативных работников и не подтверждённые в судебном заседании. Считает, что показания Сухарева О.М., данные им в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля, не могут являться допустимым доказательством, поскольку в дальнейшем Сухарев О.М. обрёл статус обвиняемого, а его допрос в качестве свидетеля производился без защитника.

Адвокат считает, что являвшиеся участниками преступного сообщества и допрошенные в качестве свидетелей А [ ], К [ ], Ф [ ], С [ ], М [ ], М [ ], К [ ], З [ ], Ш [ ], М [ ], Г [ ], П [ ] являются лицами, заинтересованными в исходе дела, поскольку по-

сле дачи ими признательных показаний они были освобождены от уголовной ответственности.

По мнению адвоката, показания свидетеля Ш [ ] были оглашены судом с нарушением требований п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ при отсутствии согласия стороны защиты на их оглашение, а протоколы очных ставок с участием Кабакова О.В. были оглашены до допроса осуждённого, что противоречит требованиям п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ.

Далее адвокат указывает на то, что по эпизоду незаконного хранения и передачи огнестрельного оружия вывод суда о виновности Кабакова основан лишь на показаниях свидетеля А [ ]. Однако, как считает адвокат, показания А [ ] противоречат материалам дела, а именно распечаткам телефонных разговоров, в которых отсутствуют сведения о звонках с телефона А [ ] на телефоны С [ ] и Кабакова, и показаниям свидетеля К [ ], пояснившей суду, что никакого оружия в доме Кабакова никогда не хранилось.

По эпизоду вымогательства имущества у Н [ ] адвокат обращает внимание на то, что осуждённый Кабаков свою вину в вымогательстве имущества у Н [ ] не признал, и вывод суда о виновности Кабакова по этому эпизоду основан лишь на показаниях потерпевшего, при этом адвокат ссылается на то, что суд не дал надлежащей оценки многочисленным противоречиям в показаниях потерпевшего Н [ ] относительно места его похищения и места, где он удерживался, а также относительно места предъявления в его адрес требований имущественного характера и лиц, вымогавших у него имущество. Находит, что заключение эксперта от 20 июля 2005 г. является недопустимым доказательством, поскольку осуждённый Кабаков с постановлением о назначении этой экспертизы и её заключением был ознакомлен в один день, в чём адвокат усматривает нарушение права Кабакова на защиту.

Ссылаясь на то, что потерпевший Н [ ] в судебном заседании не указывал на Кабакова как на лицо, похитившее его, адвокат считает, что уголовное преследование отношении Кабакова должно быть прекращено не на основании примечания к ст.126 УК РФ, а в связи с непричастностью осуждённого к этому преступлению;

осуждённый Кабаков О.В. – о том же по тем же основаниям, что и адвокат Забелина И.Р.

Кроме того, осуждённый указывает на то, что судом в приговоре не дана надлежащая оценка всем представленным участниками процесса доказательствам. Вывод суда о его добровольном участии в преступном сообществе, совершении в его составе тяжкого и особо тяжкого преступлений, по мнению Кабакова, основан на предположениях и догадках.

Кабаков полагает, что его виновность в вымогательстве имущества у Новокшонова материалами дела не доказана. Обращает внимание на показания потерпевшего Н [ ] о том, что требования о передаче квартиры были предъявлены к нему в 1995 году. В связи с этим считает, что по эпизоду вымогательства квартиры у Н [ ] его действия подлежали квалификации по ст. 148 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-

ФЗ), и в связи истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности он подлежал освобождению от наказания. Указывает на то, что показания потерпевшего Н [ ] свидетелей К [ ] М [ ], Г [ ], Ш [ ], Х [ ] заключение эксперта от 20 июля 2005 г. были оглашены судом без выслушивания мнения стороны защиты. Обращает внимание на то, что в нарушение положений ст. 60 УПК РФ в качестве понятых при производстве следственных действий участвовали Б [ ] и М [ ] проходившие на тот момент практику в прокуратуре г. [ ] что, по его мнению, свидетельствует о недопустимости протоколов следственных действий, проведённых с участием этих лиц.

По эпизоду незаконного хранения и передачи огнестрельного оружия считает, что в основу приговора были положены противоречивые и недостоверные доказательства. Считает, что суд необоснованно отказал в приобщении к материалам дела распечаток его телефонных переговоров в период с июня 1999 г. по 1 декабря 1999 г., что, по его мнению, свидетельствует о предвзятости судьи и обвинительном уклоне суда при рассмотрении настоящего уголовного дела. Полагает, что судом не было точно установлено событие преступления, в том числе точное время передачи оружия А [ ], место хранения А [ ] полученного от него, Кабакова, оружия. Обращает внимание на то, что в протоколе судебного заседания неверно отражено имя свидетеля А [ ]

Обращает внимание на то, что постановления следователя о назначении судебных экспертиз и сами заключения экспертиз были представлены ему следователем одновременно.

Полагает необходимым применить к нему положения ч. 5 ст. 69 УК РФ и зачесть в окончательный срок наказания срок его содержания под стражей по приговору Набережночелнинского городского суда от 15 ноября 2005 г.;

адвокат Ахмеров Э.С. в защиту осуждённого Горового С.Н. - об отмене приговора в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Адвокат считает, что вывод суда о виновности Горового С.Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, ч. 2 ст. 210 УК РФ, сделан на основании недостоверных и противоречивых доказательств, а именно на показаниях свидетеля Ч [ ] пояснившего суду, что показания в ходе предварительного следствия он дал в состоянии наркотического опьянения; показаниях свидетеля С [ ] пояснившего, что признательные показания в ходе предварительного следствия он дал в результате применения к нему незаконного воздействия; показаниях свидетеля Б [ ], являющегося оперативным работником, и, в силу этого, лицом, заинтересованным в исходе дела.

Далее адвокат ссылается на то, что вывод суда об участии Горового в банде и преступном сообществе необоснован, поскольку практически все свидетели в судебном заседании подтвердили, что Горовой с 1994 г. и до своего задер-

жания постоянно проживал в г. [REDACTED], а в г. [REDACTED] приезжал только один раз в год на день рождения матери.

Автор жалобы находит излишним осуждение Горового по ст. 222 УК РФ, поскольку он уже обвиняется по ст. 209 УК РФ, по которой вооружённость является одним из обязательных признаков банды.

По эпизоду незаконной передачи огнестрельного оружия адвокат считает, что не добыто доказательств, подтверждающих виновность Горового в совершении этого преступления. Показания свидетеля О [REDACTED] о передаче ему Горовым огнестрельного оружия, по мнению адвоката, являются голословными и другими доказательствами не подтверждаются;

осуждённый Горовой С.Н. – о том же по тем же основаниям, что и адвокат Ахмеров Э.С.

Осуждённый просит отменить вынесенный приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, а от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 222 УК РФ освободить его в связи с истечением сроков давности.

Указывает на то, что показания свидетелей, на которые суд сослался в приговоре в подтверждение своего вывода о его виновности, являются недопустимыми доказательствами, поскольку свидетели не смогли указать источник своей осведомленности об его участии в банде, и их показания основаны лишь на догадках и слухах.

Ссылается на то, что с 1994 г. он постоянно проживает в г. [REDACTED] и его отношения с Салимовым, Кабаковым, Соболевым, осуждёнными по настоящему делу, носили только дружеский характер, а осуждённых Чеснокова, Манькова, Гатиатуллина, Спицына, Чернова, Петрова до заключения под стражу он не знал и никогда не видел.

По эпизоду незаконной передачи огнестрельного оружия ссылается на несоответствие протокола осмотра места происшествия от 10 июня 2005 г. требованиям уголовно-процессуального закона, а именно на то, что в этом протоколе не указаны номер недостроенного строения, его собственник, отсутствуют фотографии места происшествия. Обращает внимание на то, что в качестве понятого при осмотре места хранения О [REDACTED] оружия участвовал Г [REDACTED] проходивший на тот момент практику в прокуратуре г. [REDACTED], а на момент допроса его, Горового, в судебном заседании являвшийся следователем [REDACTED] РОВД г. [REDACTED]

Находит необоснованным отказ в удовлетворении его ходатайства об осмотре вещественных доказательств и допросе эксперта З [REDACTED] по обстоятельствам хранения оружия. Находит, что все следственные действия, выполненные 10 июня 2005 г. с участием свидетеля О [REDACTED], являются недопустимыми доказательствами, поскольку лицам, участвовавшим в этих следственных действиях, не были разъяснены их процессуальные права и обязанности. Ссылается на то, что решение об исследовании доказательств обвинения по эпизоду незаконного оборота огнестрельного оружия было принято судом без заслушивания мнения стороны защиты. Считает, что судья вышел за пределы

предъявленного обвинения, поскольку в приговоре квалификация их действий мотивирована одновременно и по ч. 2 ст. 209 УК РФ, и по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Полагает необходимым применить к нему положения ч. 5 ст. 69 УК РФ и зачесть в окончательный срок наказания срок его содержания под стражей по приговору Набережночелнинского городского суда от 15 ноября 2005 г.

Ссылаясь на то, что указанные в приговоре преступные группы « [REDACTED] », « [REDACTED] », « [REDACTED] », « [REDACTED] », входящие в состав преступного сообщества, по различным причинам прекратили своё существование, полагает, что основания для его привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ отсутствуют, и производство по делу в этой части подлежит прекращению.

Государственный обвинитель принёс письменные возражения на кассационные жалобы, в которых просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вывод суда о виновности Кабакова О.В. и Горового С.Н. в содеянном соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании, основан на надлежаще исследованных в судебном заседании доказательствах, должный анализ и правильная оценка которым даны в приговоре.

Их виновность в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждается показаниями свидетелей, которые полно изложены в приговоре, данными протоколов осмотра места происшествия, актами экспертиз и другими доказательствами.

Изложенные в кассационных жалобах доводы осуждённых Кабакова О.В. и Горового С.Н. о том, что они не участвовали в преступном сообществе (преступной организации), не участвовали в банде и совершаемых ею нападениях, непричастны к вымогательству и незаконным действиям с огнестрельным оружием, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они полностью опровергаются совокупностью собранных по делу и исследованных судом доказательств.

Участие Кабакова О.В. и Горового С.Н. в преступном сообществе (преступной организации) и в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях подтверждается показания осуждённых Чаплыгина А.В. и Сухарева, являвшихся активными участниками преступной организации « [REDACTED] », которые оглашены и исследованы судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и обоснованно положены в основу приговора, поскольку, как в целом, так и в деталях согласуются между собой и с показаниями многочисленных свидетелей, а также подтверждаются фото и

видеодокументами; протоколами следственных действий, актами баллистических, криминалистических экспертиз.

Так, из показаний осуждённого Чаплыгина А.В., данных им в ходе предварительного следствия, усматривается, что в конце 80-х – начале 90-х г. в г. [ ] образовалась организованная преступная организация под названием « [ ] », лидером которой был Салимов Р [ ]. Наиболее приближёнными к руководителю являлись Салимов Р [ ], Кабаков О [ ], Горовой С [ ], Соболев Ю [ ] у которых в подчинении находились свои «молодые». Под контролем Салимова находилось несколько лиц, являвшихся владельцами или руководителями различных коммерческих предприятий, прибыль от деятельности которых направлялась непосредственно Салимову и в «общак» преступной организации « [ ] ». Средства «общака» использовались на такие нужды группировки как помощь осуждённым, покупка оружия, оплата услуг адвокатов. Часть денег была выделена Салимовым на строительство расположенного на территории [ ] рынка « [ ] ». После убийства С [ ] являвшегося одним из руководителей преступной группировки и входящего в состав учредителей рынка « [ ] », его доля отошла Салимову Р. Кабаков, как и другие члены преступной группировки, беспрекословно выполнял приказы Салимова. Кабаков отвечал за арсенал оружия группировки « [ ] », охрану рынка « [ ] », контролировал прилегающие к рынку автостоянки, а также реализацию запасных частей к автомашинам « [ ] ». Часть прибыли от деятельности подконтрольной группировке фирмы « [ ] » передавалась Салимову Р., а остальная часть направлялась в «общак» группировки. Горовой курировал бизнес Салимова Р. в г. [ ] и в г. [ ]. О наличии арсенала оружия знали все члены преступной группировки « [ ] ».

Свидетели Б [ ], З [ ] «М [ ] », «Д [ ] », Г [ ] показания которых положены в основу приговора, пояснили, что организованная преступная организация « [ ] » была создана в начале 90-х г. с целью распределения сфер влияния в городе наряду с другими преступными группировками. Первыми руководителями этой группировки являлись, в том числе, З [ ] Салимов Р [ ], С [ ] состав группировки входила молодёжь, проживающая в [ ] комплексах г. [ ] и состоявшая в таких бандах, как « [ ] », « [ ] », « [ ] », «бригада Н [ ] », «бригада С [ ] », «бригада [ ] в» и др. Общая численность группировки была непостоянной и составляла в среднем 100-150 человек. У каждого лидера преступной группировки была своя «бригада», в которых он назначал «старшего». Без указания лидеров в группировке ничего не делалось. Подчинение «старшим» было беспрекословное, а непослушание, либо неисполнение приказов жёстко наказывались. В преступной организации « [ ] » имелся «общак» - общая касса, которая формировалась из внесённых членами ОПГ средств, полученных в результате хищений, вымогательств, мошенничества и других криминальных источников. При задержании и осуждении члена ОПГ « [ ] » группировка финансировала за счёт

средств «общака» оплату услуг адвокатов, передачи в места заключения. В преступной группировке «[REDACTED]» был свой арсенал огнестрельного оружия, которое приобреталось по различным каналам. Ответственным за хранение и своевременную доставку оружия к необходимым местам был Кабаков О.В., являвшийся активным членом группировки. В арсенале группировки находились автоматы «Калашникова», автоматы иностранного производства, пистолеты, боеприпасы. Под контролем руководителей этой группировки Салимова, Зотова, С [REDACTED] находился целый ряд коммерческих фирм, прибыль от деятельности которых поступала непосредственно руководителям группировки, а также в её «общак». Так, под контролем ОПГ «[REDACTED]» находились рынки «[REDACTED]» и «[REDACTED]», развлекательный центр «[REDACTED]», коммерческий банк «[REDACTED]», «[REDACTED]», база отдыха «[REDACTED]» и другие коммерческие структуры. По указанию Салимова Р. совершали убийства и другие серьёзные преступления.

Из показаний этих и ряда других свидетелей, на которые имеется ссылка в приговоре, усматривается, что в состав преступного сообщества «[REDACTED]» входили вооружённые группы (банды), которые являлись его структурными подразделениями. Одной из таких групп (банд) была группа «[REDACTED]». Осуждённые Кабаков и Горовой были активными участниками преступной организации «[REDACTED]» и банды «[REDACTED]».

Эти обстоятельства подтверждали на предварительном следствии осуждённый Сухарев и свидетель Ф [REDACTED], показания которых оглашались и проверялись судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и получили надлежащую оценку в приговоре.

Эти обстоятельства подтвердил в судебном заседании целый ряд свидетелей, являвшихся активными членами организованной преступной группы «[REDACTED]», показания которых полно изложены в приговоре.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, о том, что показания осуждённых Чаплыгина А.В. и Сухарева, а также показания ряда свидетелей, уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям, либо дело в отношении которых выделено в отдельное производство, уличающие осуждённых Кабакова и Горового в участии в преступном сообществе и банде, носят ложный характер, Судебная коллегия находит неубедительными. Они опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Совокупность доказательств, приведённых в приговоре, суд обоснованно признал достаточной для вывода о том, что в указанный в приговоре период времени в г. [REDACTED] Республики [REDACTED] существовали устойчивые вооружённые группы (банды), одной из которых была банда «[REDACTED]», участниками которой были осуждённые Кабаков и Горовой. Эти банды, в свою

очередь, были объединены в единое преступное сообщество (преступную организацию) « [REDACTED] » с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений в г. [REDACTED] Республики [REDACTED] и в других регионах Российской Федерации.

Выводы суда в этой части мотивированы в приговоре.

Как правильно установлено судом, указанное преступное сообщество отличалось чёткой внутренней структурой подразделений, строгой дисциплиной, наличием арсенала огнестрельного оружия, боеприпасов, транспортных средств, тесной взаимосвязью между её членами.

Об устойчивости и организованности банды « [REDACTED] », в которую входили Кабаков и Горовой, свидетельствует сплочённость и стабильность её состава, тесная взаимосвязь между её участниками, согласованность их действий, длительность существования.

Сплоченность банды была основана на длительных отношениях и общности интересов её участников, сформировавшихся на принадлежности всех к одной возрастной группе, знакомстве с детства, проживании в одних районах города, совместных занятиях спортом, отдыхе, едином для всех стремлении быстро, легкого и незаконного обогащения. Сплочённость банды обеспечивалась сложившимся внутри банды порядком оказания материальной и иной помощи участникам, привлекающимся или уже привлечённым к уголовной ответственности за преступления, совершённые в интересах банды, из имевшегося в её распоряжении специально сформированного в этих целях общего фонда денежных средств. Взаимопомощь, существовавшая в банде, в неразрывной связи с жесткой дисциплиной, обеспечивали стабильность её состава.

Кроме того, ряд участников банды для того, чтобы иметь возможность на законном основании носить и перевозить при себе огнестрельное оружие и использовать его в целях деятельности банды, получали лицензии на право осуществления охранной деятельности, ношения, хранения и перевозки служебного огнестрельного оружия и оформлялись охранниками охранных фирм.

Все участники банды были осведомлены как о целях её преступной деятельности, так и о наличии в банде оружия, осознавали возможность использования его при совершении преступлений и знали о его фактическом использовании в этих целях.

Действия Кабакова и Горового, выразившиеся в участии в преступном сообществе (преступной организации) и в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях правильно квалифицировано по ч.2 ст. 209 УК РФ и по ч.2 ст. 210 УК РФ.

Виновность осуждённого Кабакова в совершении вымогательства организованной группой подтверждается показаниями потерпевшего Н [REDACTED], из которых следует, что в 1995 г. он приобрёл квартиру № [REDACTED] в д. [REDACTED] новой части г. [REDACTED]. На просьбу проживавшего этажом выше

Салимова Р [ ] продать эту квартиру он, Н [ ] ответил отказом. Через некоторое время его квартиру подожгли. 9 или 10 марта 1999 г., участники преступной организации « [ ] » Чаплыгин, Л [ ] Соболев похитили его, Н [ ], и отвезли в гараж ГСК « [ ] ». Потом его привезли на другую квартиру, где стали удерживать, при этом избивали, требуя продать Салимову квартиру. К нему приезжали также Салимов Р [ ] и Кабаков О [ ], которые также требовали отдать Салимову Р [ ] квартиру. Его, Н [ ], отпустили через два дня, сломав ему рёбра и палец руки.

Эти же обстоятельства потерпевший Н [ ] подтверждал на предварительном следствии при проверке его показаний на месте происшествия и при проведении очных ставок, в том числе, с Кабаковым. Протоколы соответствующих следственных действий исследовались судом в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Показания потерпевшего Н [ ] обоснованно признаны судом правдивыми и достоверными, поскольку они конкретны и согласуются с другими материалами дела, в частности с показаниями свидетелей К [ ], М [ ], Г [ ] Н [ ], которые полно изложены в приговоре.

Объективным подтверждением достоверности показаний потерпевшего Н [ ] является акт судебно-медицинской экспертизы, согласно которому у Н [ ] обнаружены телесные повреждения в виде переломов рёбер, причинившие вред здоровью средней тяжести. Из материалов дела следует, что указанное судебно-медицинское исследование назначено и проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а в судебном заседании оно проверено судом с помощью других доказательств.

Кроме того, материалы дела свидетельствуют о том, что Н [ ] не имеет оснований для оговора Кабакова.

Проанализировав показания потерпевшего Н [ ] а в совокупности с другими материалами дела, суд правильно квалифицировал действия Кабакова в этой части по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. Эта редакция закона применена судом правильно, согласно положениям ст. 9 УК РФ.

Судебная коллегия находит неубедительными доводы в кассационных жалобах о том, что действия Кабакова по этому эпизоду надлежит квалифицировать по ст. 148 УК РСФСР в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 г. По этому вопросу в жалобах предлагается исходить из того, что требования о передаче квартиры были предъявлены Н [ ] ещё в 1995 г. Однако, судом правильно установлено и указано в приговоре, что Н [ ] был похищен в марте 1999 г.

Алиби Кабакова по этому эпизоду проверено и мотивированно отвергнуто.

Обстоятельства по этому эпизоду установлены судом правильно и полно, в том числе адрес недвижимого имущества Н [REDACTED]

Виновность Кабакова в незаконных хранении и передаче огнестрельного оружия, совершённых организованной группой, подтверждается показаниями свидетеля А [REDACTED], из которых следует, что осенью 1999 г. Салимов Р. поручил ему забрать оружие у Кабакова О [REDACTED]. В тот же день в кв. [REDACTED] д. [REDACTED] новой части г. [REDACTED] Кабаков О.В. передал ему для хранения автомат системы Калашникова и автомат, похожий на автомат системы «УЗИ». В 2001 г. по указанию Салимова Р. он передал Кабакову автомат, похожий на «УЗИ». Автомат «Калашникова» он, А [REDACTED] продолжал хранить у себя и добровольно выдал его сотрудникам милиции в 2005 г.

Правдивость показаний свидетеля А [REDACTED] обоснованно не вызвала сомнений у суда, поскольку они подтверждаются другими материалами дела.

Так, согласно протоколу выемки А [REDACTED] 1 апреля 2005 г. в помещении прокуратуры г. [REDACTED] добровольно выдал автомат системы «Калашников» без приклада и магазина (т.2, л.д. 202-203).

Из акта баллистической экспертизы усматривается, что выданный А [REDACTED] автомат является огнестрельным оружием - автоматом «Калашникова», изготовленным с использованием промышленного оборудования, пригодным к производству выстрелов.

Свидетель «Д [REDACTED]» подтвердил в судебном заседании, что Кабаков являлся «оружейником» в преступном группировке, то есть к его ведению относились вопросы, связанные с оружием.

Доказательствам по этому эпизоду суд дал надлежащую юридическую оценку и правильно квалифицировал действия Кабакова в этой части по ч.3 ст. 222 УК РФ.

Виновность осуждённого Горового в незаконной передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённой организованной группой, подтверждается показаниями свидетеля О [REDACTED] из которых следует, что в течение некоторого времени он хранил у себя принадлежащий С [REDACTED] автомат «Калашникова». В конце лета 2001 г. он встретился с Горовым С.Н., который сказал ему, что это оружие теперь принадлежит Салимову Р [REDACTED] и это оружие, а также другое нужно спрятать. Горовой С.Н. передал ему мешок, в котором находился автомат системы «Калашников», магазин с патронами и еще 30 патронов. Переданное Горовым С.Н. оружие и боеприпасы, он, С [REDACTED]

спрятал вместе с другим оружием С [REDACTED] а затем добровольно выдал его сотрудникам правоохранительных органов.

Согласно протоколу выемки от 4 июня 2005 г. О [REDACTED] добровольно выдал один автомат системы «Калашников», магазин к автомату «Калашников», 60 патронов калибра 5,45 мм (т. 26, л.д. 319-320).

Согласно выводам баллистической экспертизы автомат, добровольно выданный О [REDACTED], изготовлен с использованием промышленного оборудования, пригоден к производству выстрелов. Магазин является частью огнестрельного оружия, изготовлен заводским способом. Патроны, выданные О [REDACTED], также изготовлены заводским способом, пригодны к производству выстрелов.

Действия Горowego по этому эпизоду правильно квалифицированы судом по ч.3 ст. 222 УК РФ.

Что касается квалификации действий осуждённых, то, вопреки доводам в кассационных жалобах, совершение в составе банды и (или) преступного сообщества конкретных преступлений, квалифицированных по признаку организованной группы, «двойным вменением» не является, поскольку последствия совершённых в банде или в преступном сообществе преступлений в объём обвинения по ст. 209 и 210 УК РФ, содержащих формальные составы преступлений, не входят, а потому требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки по правилам совокупности преступлений, как это и определено ст. 17 УК РФ.

Также не является «двойным вменением» квалификация действий осуждённых по ч. 2 ст. 209 и ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Квалификация действий Кабакова и Горowego по ч.2 ст. 209 УК РФ и по ч.2 ст. 210 УК РФ соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

По мнению Судебной коллегии, обстоятельства совершённых преступлений по настоящему делу судом исследованы с достаточной полнотой на основе доказательств, представленных сторонами.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора по настоящему делу не установлено.

Каждое доказательство, исследованное в судебном заседании, в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ оценено судом с точки зрения относимости,

допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В основу приговора положены только те доказательства, которые получены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Суд указал в приговоре, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы в кассационных жалобах о признании недопустимыми доказательствами следственных действий с участием понятых Б [REDACTED], М [REDACTED] Г [REDACTED], которые на момент производства соответствующих следственных действий проходили практику в прокуратуре г. [REDACTED] при этом Судебная коллегия исходит из того, что указанные лица не входят в перечень лиц, которые в соответствии с ч. 2 ст. 60 УПК РФ не могут быть понятыми.

Доводы кассационных жалоб о том, что в основу приговора суд необоснованно положил показания Чаплыгина А.В., Ф [REDACTED] З [REDACTED] Сухарева, данные ими на предварительном следствии под давлением оперативных работников, а также о том, что свидетели А [REDACTED], К [REDACTED] Ф [REDACTED], О [REDACTED] М [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED] Ш [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED] П [REDACTED] являются заинтересованными в деле лицами, поскольку они ранее являлись членами организованной преступной группы и после дачи ими признательных показаний были освобождены от уголовной ответственности, Судебная коллегия также признаёт несостоятельными.

Аналогичные доводы судом неоднократно проверялись в судебном заседании с участием сторон. Суд в приговоре оценил эти доводы во взаимосвязи с иными исследованными в судебном заседании доказательствами и в приговоре применительно к каждому эпизоду мотивировал свои выводы о достоверности показаний этих лиц в ходе предварительного следствия.

Судебная коллегия находит такую оценку правильной.

Принятие органами предварительного следствия надлежащего процессуального решения в отношении таких лиц как А [REDACTED] К [REDACTED], Ф [REDACTED], С [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], Ш [REDACTED] М [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], вопреки доводам в кассационных жалобах, не может свидетельствовать об их заинтересованности в исходе дела.

Мотивов, по которым указанные лица могли оговорить Кабакова О.В. и Горowego С.Н., ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании установлено не было.

Доводы авторов кассационных жалоб о недостоверности и противоречивости показаний потерпевшего Н [REDACTED] свидетелей Б [REDACTED] «М [REDACTED]», «Д [REDACTED]» Судебная коллегия находит необоснованными, по-

скольку они не соответствуют материалам дела, из которых следует, что показания указанных лиц последовательны, конкретны и подтверждаются показаниями как бывших участников преступной организации, так и другими доказательствами, проверенными в судебном заседании.

Показания потерпевшего Н [ ] свидетелей Б [ ], «М [ ]», «Д [ ]» проверены судом с помощью других доказательств и надлежаще оценены судом.

Доводы в кассационных жалобах осуждённых Кабакова и Горового о том, что показания свидетелей - сотрудников правоохранительных органов не могут являться доказательствами по делу, не основаны на законе. Показания этих свидетелей, как и показания остальных свидетелей, указанных в приговоре, оценены судом в совокупности с другими материалами дела.

Доводы в кассационных жалобах о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, в частности о нарушении принципа состязательности сторон, не соответствуют материалам дела.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу в соответствии с требованиями УПК РФ создавал условия для обеспечения состязательности процесса и равноправия сторон; не допускал высказываний, ставящих под сомнение его объективность и беспристрастность; ходатайства сторон разрешались в соответствии с требованиями закона.

Вопросы оглашения показаний потерпевших и свидетелей разрешались судом в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ.

Требования ст. 276 УПК РФ также не нарушены судом.

Доказательства, имеющие существенное значение для дела, были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Ознакомление осуждённых одновременно с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов по ним, не является поводом для отмены или изменения приговора. Такое нарушение следователем предписаний уголовно-процессуального закона не лишало сторону защиты возможности при наличии сомнений в обоснованности выводов эксперта заявить ходатайства о допросе эксперта в порядке ст. 205 УПК РФ для разъяснения данного им заключения, а также о проведении повторной или дополнительной экспертизы и оспорить представленное экспертом заключение.

Доводы в кассационных жалобах осуждённых Кабакова и Горового о зачёте в срок отбытия назначенного наказания времени содержания под стражей по приговору Набережночелнинского городского суда от 15 ноября 2005 г. Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как следует из материалов дела, по приговору Набережночелнинского городского суда от 15 ноября 2005 г. Кабакову и Горовому было назначено наказание в виде лишения свободы на 3 года условно с испытательным сроком 2 года. Поскольку преступления, виновность Кабакова и Горового в совершении которых установлена настоящим приговором, совершены ими до постановления приговора от 15 ноября 2005 г., оснований для отмены условного осуждения и назначения осуждённым наказания с зачётом времени содержания их под стражей по приговору от 15 ноября 2005 г. не имеется.

По эпизоду с потерпевшим Н [ ] судом правильно установлено и указано в приговоре, что осуждённый Кабаков в составе организованной группы совершил похищение потерпевшего Н [ ]. Однако, в дальнейшем Кабаков и другие участники этого преступления добровольно освободили похищенного.

С учётом добровольности освобождения похищенного Н [ ] суд обоснованно постановил об оправдании Кабакова по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ, указав об отсутствии состава преступления в этих действиях Кабакова. При таких условиях, вопреки доводам авторов кассационных жалоб, оснований для изменения приговора в этой части не имеется.

С учётом изложенного Судебная коллегия считает, что, по существу, все доводы, изложенные в кассационных жалобах, были предметом судебного разбирательства и получили оценку в приговоре.

Вопреки доводам авторов кассационных жалоб, материальный и процессуальный закон применён по настоящему делу правильно.

Оснований для изменения категории преступлений Судебная коллегия не усматривает.

Как указано выше, действия осуждённых квалифицированы правильно.

Наказание осуждённым Кабакову О.В. и Горовому С.Н. за совершённые преступления назначено судом с учётом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности виновных, смягчающих наказание обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

Режим отбывания наказания назначен осуждённым правильно, с учётом требований ст. 58 УК РФ.

Вопреки доводам в кассационных жалобах, описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что имеются основания для изменения приговора в отношении Кабакова и Горового.

Как следует из приговора, с учётом фактических обстоятельств дела действия Кабакова, выразившиеся в незаконных хранении, передаче огнестрельного оружия, совершённых организованной группой и в вымогательстве с применением насилия и угрозой применения насилия, совершённом организованной группой, квалифицированы судом по ч. 3 ст. 222 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ соответственно; действия Горового, выразившиеся в незаконной передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенной организованной группой, квалифицированы судом по ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Суд установил и указал в приговоре, что Кабаков хранил в организованной группе огнестрельное оружие до осени 1999 г., а осенью 1999 года передал в составе организованной группы огнестрельное оружие другому лицу, а Горовой в составе организованной группы передал огнестрельное оружие другому лицу летом 2001 г. В период 9-12 марта 1999 г. Кабаков О.В. в составе организованной группы, применяя насилия и угрожая применением насилия, вымогал у Н [REDACTED] имущество.

Согласно ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 222 УК РФ, является тяжким; преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, - особо тяжким.

В соответствии со ст. 78 УК РФ срок давности по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 222 УК РФ, составляет 10 лет, то есть по преступлению, совершённом Кабаковым О.В., он истёк после указанных выше дат осенью 2009 г., а по преступлению, совершённом Горовым С.Н., - летом 2011 г. Срок давности по преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, совершённом Кабаковым О.В., истёк после указанных выше дат 12 марта 2014 г.

При таких обстоятельствах на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Кабакова О.В. надлежит освободить от назначенного наказания за истечением сроков давности по ч. 3 ст. 222, и п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, Горового – по ч. 3 ст. 222 УК РФ соответственно.

Наказание по совокупности остальных преступлений Судебная коллегия назначает Кабакову и Горовому в соответствии с требованиями закона, с учётом содеянного ими и данных об их личности.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 сентября 2008 г. в отношении **Кабакова О [ ] В [ ]** и **Горового С [ ] Н [ ]** изменить:

на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освободить **Кабакова О [ ] В [ ]** от назначенного ему наказания по ч. 3 ст. 222 УК РФ за истечением сроков давности,

на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освободить **Кабакова О [ ] В [ ]** от назначенного ему наказания по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ за истечением сроков давности,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, ч. 2 ст. 210 УК РФ, окончательно назначить **Кабакову О [ ] В [ ]** наказание в виде лишения свободы на 13 лет в исправительной колонии строгого режима;

на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освободить **Горового С [ ] Н [ ]** от назначенного ему наказания по ч. 3 ст. 222 УК РФ за истечением сроков давности,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, ч. 2 ст. 210 УК РФ, окончательно назначить **Горовому С [ ] Н [ ]** наказание в виде лишения свободы на 11 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении **Кабакова О [ ] В [ ]** и **Горового С [ ] Н [ ]** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи